

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №20-АПУ19-11сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Шмотиковой С.А.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Абрамовой З.Л.,

осужденной Гунашевой Х.К.,

защитников – адвокатов Урсола А.Л. и Артеменко Л.Н.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Билалова Ш.Б. и апелляционной жалобе осужденной Гунашевой Х.К. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан с участием коллегии присяжных заседателей от 23 апреля 2019 года, которым:

Гунашева Хадижат Камалудиновна,

несудимая,

осуждена:

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год,

- по п.п.«б»,«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 11 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с ограничениями и обязанностью указанными в приговоре,

Вагабова Мадина Шахбановна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

оправдана по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п.«б»,«в» ч.4 ст.162 и п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений с признанием права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденной Гунашевой Х.К. и адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, адвоката Артеменко Л.Н., возражавшей против отмены приговора в отношении Вагабовой М.Ш., государственного обвинителя – прокурора Абрамовой З.Л., не поддержавшей апелляционное представление, возражавшей против удовлетворения доводов апелляционной жалобы и просившей об исключении из резолютивной части приговора указания о признании Гунашевой Х.К. виновной в убийстве, совершенном в группе по предварительному сговору с Вагабовой, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Гунашева Х.К. осуждена за нападение на С [REDACTED] в целях хищения принадлежащего потерпевшей имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также за умышленное причинение смерти С [REDACTED] сопряженное с разбоем.

Вагабова М.Ш. оправдана по обвинению в нападении на С [REDACTED] в целях хищения принадлежащего потерпевшей имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также по обвинению в умышленном причинении смерти С [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем.

В апелляционном представлении и в дополнении к нему государственный обвинитель Билалов Ш.Б. указывает, что в нарушение правил рассмотрения дела с участием присяжных заседателей стороной защиты в ходе судебного следствия и в прениях допускались критические высказывания о методах и качестве работы правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступления, о недопустимости исследованных в судебном заседании доказательств, искажалось содержание

показаний потерпевшего, свидетелей обвинения, протокола осмотра места происшествия и судебных экспертиз (л.протокола 61, 108-120). Несмотря на то, что председательствующим делались замечания на неправомерные и непозволительные высказывания, а присяжным заседателям давались разъяснения о том, чтобы не принимать их во внимание при вынесении вердикта, полагает, что частота таких высказываний повлияла на мнение коллегии относительно Вагабовой.

Автор представления считает, что в ходе рассмотрения уголовного дела были допущены нарушения требований п.п. 2,3 ч.2 ст.333 УПК РФ, поскольку в еженедельных газетах «Черновик» и «Новое дело» от 12 апреля 2019 г., а также в интернете была распространена информация о ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Вагабовой и Гунашевой (л.протокола 154-156), в то время как государственный обвинитель ее не предоставлял и в судебное заседание журналисты не приглашались.

Кроме того, 18 апреля 2019 г. председательствующим доведена до сведения участников судебного заседания полученная из МВД по РД информация, согласно которой оперативными службами установлены контакты родственников подсудимой Вагабовой с присяжными заседателями, к которым они обращались по именам К[REDACTED], Ш[REDACTED] и Н[REDACTED] (л.протокола л.д. 154). В связи с поступившей информацией государственный обвинитель ходатайствовал о возобновлении судебного следствия с целью решения вопроса о дальнейшем участии в судебном процессе присяжных заседателей под номерами 1,5 и 7, в чем председательствующий неправомерно отказал (л.протокола 158). Признав необходимым уточнить поставленные вопросы, он удалился в совещательную комнату для формулирования нового вопросного листа, который огласил 18 апреля 2019 г. и передал его старшине присяжных заседателей, обратившись к коллегии с кратким напутственным словом (л.протокола 160-162). Полагает, что тем самым председательствующий вывел коллегию из процесса вынесения и провозглашения вердикта, однако в нарушение требований закона до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату не возобновил судебное следствие с целью разрешения отводов.

Автор представления также считает, что первый вопрос, поставленный на разрешение присяжных заседателей, противоречит обвинительному заключению, поскольку в нем указано, что Гунашева и Вагабова вместе надели на голову потерпевшей полиэтиленовый пакет и стали душить, продолжая наносить удары по голове кирпичом, после чего была обыскана квартира и в одном из шкафов была обнаружена сумка С[REDACTED] с ювелирными изделиями, в то время как согласно обвинению пакет на голову потерпевшей одела Гунашева и она же стала ее душить, а Вагабова в это время продолжала наносить потерпевшей удары по голове кирпичом, после чего обыскала квартиру потерпевшей в одном из шкафов обнаружила сумку с ювелирными изделиями. В результате нарушения, допущенного при

постановке вопроса Гунашева осуждена за совершение действий, которые ей не вменялись.

Полагает, что допущенные нарушения привели к вынесению незаконного вердикта и постановлению на основании него неправосудного приговора в отношении Вагабовой М.Ш. и Гунашевой Х.К., который государственный обвинитель просит отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В апелляционной жалобе осужденная Гунашева Х.К. выражает несогласие с приговором поскольку считает, что суд назначил ей за убийство максимально возможное наказание, фактически не учел при этом смягчающие наказание обстоятельства, в частности, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, искреннее раскаяние в содеянном и мнение потерпевших, не настаивавших на строгом наказании.

На основании вышеизложенного просит смягчить назначенное ей наказание до 9 лет лишения свободы.

Адвокат Чупанова А.К. в защиту интересов оправданной Вагабовой М.Ш. возражает против удовлетворения апелляционного представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, апелляционного представления и дополнения к нему, возражения на апелляционное представление, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Кроме того, оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Таких нарушений в ход рассмотрения уголовного дела не установлено.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Коллегия присяжных была сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ, в ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. К работе коллегия присяжных заседателей приступила после присяги.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных им доказательств, а сторона защиты высказала свое отношение предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования доказательств.

Судебное следствие и судебные прения проведены в соответствии со ст. 335, 336 УПК РФ с учетом их особенностей в суде с участием присяжных заседателей. При этом председательствующий обеспечил соблюдение принципа состязательности сторон в судебном процессе, предоставив им равные возможности для представления и исследования доказательств. Право стороны обвинения на представление доказательств ограничено не было, таких доводов в апелляционном представлении не приводится. Все исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства отвечали требованиям допустимости. В рамках судебного следствия допускались к исследованию фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, а в ходе судебных прений председательствующий допускал ссылаться лишь на те доказательства, которые были предметом исследования. В случаях отклонения сторон от положений вышеуказанных норм закона председательствующий, как правильно отражено в апелляционном представлении, своевременно реагировал и устранял допущенные нарушения, в необходимых случаях обращался с разъяснениями к присяжным заседателям.

Так, адвокат Чупанова, защищавшая интересы подсудимой Вагабовой, в ходе судебного следствия и в судебных прениях неправильно назвала причину оглашения показаний свидетелей М [] и М [], неточно воспроизвела показания свидетелей М [] и Ш [] заключение молекулярно-генетической экспертизы, протокол детализации телефонных соединений и показания подзащитной Вагабовой (л.п.61, 110-113, 117), сослалась на постановление следователя, уточняющее принадлежность образцов крови подсудимых, до его исследования с участием присяжных заседателей (л.п.55), на факт допроса следователя, не смотря на то, что последний не допрашивался (л.п.118), в связи с чем председательствующий правомерно каждый раз делал ей замечания и разъяснял присяжным заседателям, что они при вынесении вердикта не должны принимать во внимание отведенные высказывания и вопросы

защитника, при этом воспроизводил точное содержание доказательств, которые были в некоторой степени искажены адвокатом.

В напутственном слове председательствующий наряду с другими предусмотренными законом обстоятельствами изложил позиции государственного обвинителя и защиты, еще раз изложил исследованные доказательства в точном соответствии с их содержанием, разъяснил присяжным основные правила их оценки и напомнил о том, что не следует учитывать при вынесении вердикта отведенные высказывания и вопросы стороны защиты.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что в ходе судебного разбирательства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы привели к ограничению права сторон на представление доказательств, а нарушения, выразившиеся в доведении до сведения коллегии присяжных заседателей информации, не относящейся к их компетенции, к разряду существенных не относит, поскольку в результате принятия председательствующим своевременных, надлежащих и достаточных мер процессуального реагирования данная информация не повлияла на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В ходе судебного следствия также был отведен вопрос адвоката Чупановой, адресованный подзащитной, и ее высказывание о противоречивости показаний Гунашевой (л.п.81, 89), которые также не могли оказать незаконного влияния на коллегию, поскольку касались оценки показаний подсудимой с точки зрения достоверности, что не выходит за рамки вопросов, разрешаемых с участием присяжных заседателей.

Иные доводы, изложенные в апелляционном представлении о том, что стороной защиты, якобы, допускались критические высказывания о методах и качестве работы правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступления и о недопустимости исследованных в судебном заседании доказательств не нашли своего подтверждения.

Не нашли своего подтверждения и доводы государственного обвинителя, касающиеся недостатков вопросного листа, а также нарушения председательствующим порядка проведения совещания присяжных заседателей.

Так, после перерыва в судебном заседании, объявленном с целью проверки вынесенного присяжными заседателями вердикта, председательствующий пришел к выводу о необходимости внесения уточнений в поставленные вопросы, уточнил их, выступил перед присяжными заседателями с кратким напутственным словом и удалил их в совещательную комнату для вынесения вердикта. Действия председательствующего в этой части соответствуют положениям ст.344 УПК РФ (л.п.151- 161).

При этом председательствующий принял правильное решение, отказав государственному обвинителю в удовлетворении ходатайства о

возобновлении судебного следствия с целью заявления отводов присяжным заседателям (л.п.158-160).

Согласно ч.ч.5,6 ст.344 УПК РФ, если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему. Председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия.

Таким образом, единственным основанием для возобновления судебного следствия является необходимость дополнительного исследования доказательств с целью дачи ответов на вопросы, поставленные перед присяжными заседателями. Однако из протокола судебного заседания следует, что новые вопросы присяжным заседателям были понятны, в связи с чем о дополнительном исследовании доказательств они не ходатайствовали. При таких обстоятельствах оснований для возобновления судебного следствия не имелось.

По смыслу ч.4 ст.333 и ч.4 ст.329 УПК РФ председательствующий предупреждает присяжных заседателей о том, что в случае нарушения требований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, присяжный заседатель может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В этом случае отстраненный присяжный заседатель заменяется запасным. Если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта.

Руководствуясь вышеприведенными положениями закона, председательствующий обсудил предоставленную государственным обвинителем информацию с участниками процесса и выяснил у присяжных заседателей оказывалось ли на них воздействие в период судебного процесса, контактировали ли с ними родственники подсудимой Вагабовой, предоставляли ли они информацию о ходе процесса, читали ли о нем публикации в газетах и интернете (л.д.156-157). Получив от присяжных заседателей отрицательные ответы, при отсутствии доказательств оказанного на них воздействия, председательствующий пришел к обоснованному выводу о том, что коллегия в прежнем составе вправе продолжить совещание и вынести вердикт по настоящему уголовному делу.

Вопреки доводам апелляционного представления, поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют обвинительному заключению, учитывают результаты судебного следствия и мнение сторон,

являются понятными, при ответах на них позволяют учесть позиции обеих сторон.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен обвинительный вердикт в отношении Гунашевой и оправдательный в отношении Вагабовой. В обоих случаях ответы на вопросы являются понятными и непротиворечивыми.

Таким образом, Судебная коллегия не усматривает нарушений положений уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного присяжными заседателями вердикта.

Оценив исследованные доказательства и вынесенный вердикт председательствующий принял правильное решение, не усмотрев оснований, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом присяжных заседателей установлено, что Гунашева 16 мая 2016 года с целью завладения имуществом С [] и невозвращения долга напала на последнюю и с помощью кирпича причинила ей травму головы, относящуюся к разряду тяжкого вреда здоровью, от которой потерпевшая скончалась на месте происшествия, после чего обнаружила принадлежащую С [] сумку с изделиями из золота на сумму 1 282 708 рублей.

Указанные действия Гунашевой правильно квалифицированы судом по п.п.«б»,«в» ч.4 ст.162 УК РФ как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем.

Исходя из содержания ответов на второй и пятый вопросы, из которых следует, что преступления в отношении С [] Гунашева совершила одна, а участие в них Вагабовой не доказано, председательствующий обоснованно оправдал Вагабову по обвинению по п.п.«б», «в» ч.4 ст.162 и п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений с признанием за ней права на реабилитацию.

Вместе с тем, в резолютивной части приговора суд ошибочно указал о виновности Г [] в совершении убийства не только сопряженного с разбоем, но и совершенного группой лиц по предварительному сговору. Приговор в этой части подлежит изменению с исключением указания о признании Г [] виновной в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Вносимые в приговор изменения не влекут за собой смягчения наказания осужденной поскольку оно назначено по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть за убийство сопряженное с разбоем, без учета квалифицирующего признака преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Исходя из заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы и анализа поведения Гунашевой суд сделал правильный вывод о том, что она является вменяемой и должна нести ответственность за содеянное.

Наказание Гунашевой назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о ее личности, обстоятельств, смягчающих наказание, таких как наличие 2 малолетних детей, признание вины и раскаяние в содеянном, влияния назначенного наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи, а также с учетом решения присяжных заседателей о снисхождении,

Согласно ст.65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Поскольку наказание в виде пожизненного лишения свободы, предусмотренное санкцией ч.2 ст.105 УК РФ, не применяется к женщинам, суд за оба преступления назначил Гунашевой наказание, не превышающее $\frac{2}{3}$ от максимально возможного с учетом смягчающих и иных влияющих на него обстоятельств.

Активного способствования раскрытию и расследованию преступления в действиях Гунашевой суд не усмотрел, не усматривает таких обстоятельств и Судебная коллегия. Согласно ст.60 УК РФ мнение потерпевшего учту при назначении наказания не подлежит. Решение о неприменении к осужденной положений ч.6 ст.15, ст.ст.64 и 73 УК РФ судом мотивировано.

Таким образом, наказание Гунашевой назначено с соблюдением требований уголовного закона, по своему виду и размеру соответствует содеянному и данным о ее личности, в связи с чем смягчению не подлежит.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.15, 389.18, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан с участием коллегии присяжных заседателей от 23 апреля 2019 года в отношении **Гунашевой Хадижат Камалудиновны** изменить:

исключить указание о признании ее виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

В остальном этот же приговор в отношении Гунашевой Х.К. и **Вагабовой Мадины Шахбановны** оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Билалова Ш.Б. и апелляционную жалобу осужденной Гунашевой Х.К. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

